

Burger, & L. Gautier (Eds.), Phraseologiae Amor – FS für Gertrud Gréciano (pp. 229–246). Hohengehren: Schneider Verlag.

УДК 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.57.05>

Е.В. Ковш⁵

Московский государственный институт
международных отношений (университет)

МИД Российской Федерации

Е.П. Савченко

Российский новый университет

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОЙ-ЧУЖОЙ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЧЕСКОГО ФОНДА
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу языковой репрезентации концептуальной бинарной оппозиции «свой-чужой» в английской и русской лингвокультурах. Исследование осуществлено на материале пословиц и поговорок, для отбора которых применялся метод сплошной выборки из лексикографических источников паремического фонда исследуемых языков.

Проблема исследования заключается в выявлении развития оппозиции «свой – чужой» в национальной лингвокультуре, особенностях языковой реализации изучаемого явления и его закреплении в сокровищнице любого национально языка – паремическом фонде, отражающем культурную универсальность и национальную специфичность.

Цель исследования состоит в выявлении и описании национально-культурных составляющих, ключевых доминант

⁵ © Ковш Е.В., Савченко Е.П. 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

бинарной оппозиции «свой-чужой» в английской и русской лингвокультурах.

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения оппозиции «свой – чужой» в условиях нарастания тенденции глобализации, интеграции и мультикультурализма, и появившемуся в противовес им явлению антиглобализма.

В результате работы была определена роль концептов в репрезентации национальной лингвокультуры, а также ключевые домены концепта «свой – чужой»: родина, чужбина, дом, друг, враг, близкий, далекий и др. Авторы приходят к выводу, что исследуемый концепт является амбивалентным, то есть отражает разные грани и градации межкультурных и межъязыковых отношений, характеризуя и разграничивая культурное и инокультурное, отвечая на вопрос, где «свой» и где «чужой».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в расширении и дополнении лингвокультурных исследований базовых концептов национальных культур, вносит вклад в изучение бинарной оппозиции «свой – чужой», что может способствовать пониманию инокультурного менталитета, а также успешной реализации межкультурного диалога.

Ключевые слова: язык, культура, бинарная оппозиция, концепт «свой-чужой», языковая репрезентация, паремии

УДК 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.57.05>

E.V. Kovsh

Moscow State Institute of International Relations (University)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

(MGIMO)

E.P. Savchenko

Russian New University

**VERBALIZATION OF THE CONCEPT “OWN-STRANGER”
(ON THE MATERIAL OF THE PAREMIC FUND OF THE
ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

We conduct the comparative analysis of the linguistic representation of the conceptual binary opposition “own-stranger” in English and Russian linguocultures. The research is carried out on the material of proverbs and sayings. Method of continuous sampling from lexicographic sources of the paremic fund of the languages under study was used.

The problem of the research is to reveal the development of the opposition “own-stranger” in the national linguoculture, the peculiarities of the linguistic realization of the studied phenomenon and its fixation in the treasury of any national language - the paremic fund, reflecting cultural universality and national specificity.

The aim of the study is to identify and describe the national-cultural components, key dominants of the binary opposition “own-stranger” in English and Russian linguocultures.

The relevance of the study is determined by the need for further study of the opposition “own-stranger” in the conditions of the growing trend of globalization, integration and multiculturalism and the phenomenon of antiglobalism that appeared to oppose them.

As a result the role of concepts in the representation of national linguoculture was determined, as well as the key domains of the concept “own-stranger”: motherland, foreign land, home, friend, enemy, close, distant, etc. The role of concepts in the representation of the national linguoculture was determined. We come to the conclusion that the studied concept is ambivalent, i.e. it reflects different facets and gradations of intercultural and interlingual relations, characterizing and differentiating between cultural and foreign cultural, answering the question where is “own” and where is “stranger”.

Theoretical and practical significance of the study lies in the expansion and addition of linguocultural research of basic concepts of national cultures, contributes to the study of the binary opposition “own-stranger”, which can contribute to the understanding of foreign mentality, the successful conduct of intercultural dialogue.

Keywords: language, culture, binary opposition, concept “own-stranger”, linguistic representation, paroemias (proverbs)

Введение

Лингвоцентрическая парадигма языковых исследований, актуализированная отечественными и зарубежными

исследователями в начале XX века, сменилась парадигмой антропоцентрической, в центре интересов которых человек как языковая личность, его сознание, поведение, интеллект.

Одной из наиболее значимых проблем, исследуемых в рамках антропоцентризма – проблема концептуализации и категоризации действительности человеком, языковое отражение и закрепление этих процессов языке, участие языковых структур в их реализации. Исследования способов языковой категоризации смыслообразующих объектов, явлений, процессов окружающей действительности, влечет за собой изучение вопросов о степени единства, сходств и различий в понимании мироустройства, позволяет понять интегрирующие и дифференцирующие «узлы», проявляющиеся в момент контакта двух национальных культур. Опыт мировой истории и культуры ярко демонстрирует вечное противостояние культурных оппозиций «свой – чужой»: война, борьба, завоевания, миссионерство, миграция и прочее. Культурная оппозиция «свой – чужой» носит не просто универсальный, но вневременной характер, пронизывая все сферы человеческого бытия (Маслова, 2007). Несмотря на процессы глобализации, которые «стирают геополитические границы, упраздняют и нивелируют национальные культуры, превозносят универсальность человеческого бытия без опоры на национально-культурный опыт» (Беляева, 2021, с. 57), в обществе наблюдается обострение проблемы самоопределения человека, личности, поиска себя, своих корней и основ. Обозначение границ «своего» происходит через выстраивание границ «чужого», проявляя, очерчивая исконно «свое» на фоне или контрасте с «чужим», то есть «иным». В этой связи можно говорить об идентифицирующей функции исследуемой оппозиции. Именно в условиях нарастающей, «довлеющей над многими национальными культурами глобализации» (Авдеева и др., 2024, с. 367) и появившегося в противовес ей явления антиглобализма оппозиция «свой – чужой» приобретает истинную ценность.

Актуальность исследования определяется не просто расширением, но интенсификацией межкультурного взаимодействия, обмена межъязыковым, межкультурным опытом, и необходимость исследовать базовые, ключевые национально-

культурные концепты, к которым и относится концепт «свой – чужой».

Целью исследования является комплексное сравнительно-сопоставительное исследование, направленное на изучение особенностей структуры и содержания базовых лингвокультурных концептов «свой – чужой» на материале русского и английского языков.

Научная новизна. В проводимом исследовании плоскость изучаемого концепта «свой – чужой» лежит в междисциплинарной области языка и культуры, где язык рассматривается, с одной стороны, как феномен культуры, с другой, как способ формирования культурных знаний, значений в рамках конкретной национальной лингвокультуры.

Теоретически значимым является расширение сведений о национально-культурной и языковой специфике универсальных концептов любой национальной лингвокультуры «свой – чужой», их детерминированности кодами языка и культуры, включенности в память народа (паремические фонды языка).

Практическая ценность обусловлена возможностью использования предложенного в работе алгоритма анализа базовых единиц лингвокультуры и изучения культурных смыслов пословиц и поговорок.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужил комплексный междисциплинарный подход, который включает лингвокультурологический и лингвокогнитивный аспекты. Основными *методами исследования* послужили общенаучные (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специальные методы: лингвокультурный и лингвокогнитивный анализ изучаемых явлений. Особо следует выделить метод научного описания, в рамках которого использовался контекстный анализ, направленный на выявление языковых единиц и структур, реализующих внутреннюю семантику «свой – чужой»; прием оппозиционного анализа, применяемый для изучения языковых явлений, составляющих бинарное противопоставление. Метод концептуального анализа способствовал выявлению и описанию структур человеческого сознания, которые определяют существование и функционирование исследуемой оппозиции

«свой – чужой» как лингвоментального, когнитивного механизма и особенности ее языковой реализации в английском и русском языках. Субъективность восприятия «свой – чужой», а порой и неприкрытая враждебность, отторжение всего инокультурного обусловили обращение к сокровищнице национально-культурной мудрости – лексикографическим источникам, «содержащим вербализованную мудрость народа – пословицы и поговорки» (Бхатти, 2019, с.134). Отбор практического лингвистического материала проводился путем сплошной выборки, что позволило обеспечить достаточный охват и непредвзятость полученных данных.

Для изучения оппозиции «свой – чужой» и выявления сходств и/или отличий на языковом уровне реализации изучаемого концепта в русском и английском языках, мы определили ряд ведущих концептуальных доменов (свое рода признаков), посредством которых реализуется оппозиция «свой – чужой». Закрепление выявленных доменов в национально-культурном сознании говорит об их значимости и важности для изучаемых национальных культур. В каждом концептуальном домене был произведен отбор пословиц и поговорок на материале обоих языков, выявлены основные точки соприкосновения/ сближения и расхождения/ дистанцирования. Авторами было сделано предположение, что именно эти оппозиции, являясь своего рода культурными узлами, и ложатся в основу национального характера и менталитета, служат эталоном в процессе категоризации объектов и явлений действительности, а языковая реализация оппозиции «свой – чужой» находит свое закрепление во многих фольклорных текстах, включая пословицы и поговорки.

Сам факт, что пословицы и поговорки являются хранителями ценностной национально-культурной информации, неоспорим, и может изучаться в различных аспектах:

- 1) этический аспект: в поговорках зачастую содержатся нравственно-дидактические уроки, примеры и принципы «правильного» поведения («что такое и хорошо и что такое плохо» для каждой лингвокультуры), рационально-прагматические взгляды на культурные факты и явления;
- 2) социокультурный аспект: пословицы и поговорки отражают наряду с универсально-культурными еще и социально-культурные

ценности, позволяя провести оппозиции (запад – восток, светское и религиозное общество, свой – чужой);

3) психолого-регулятивный аспект: в паремиях содержится значимая национально-культурная информация, призванная формировать наряду с культурными компонентами эмотивные (вдохновлять на действия и поступки, вызывать гордость, сострадание, восхищение и проч.);

4) образовательно-созидательный аспект: посредством паремий происходит передача знаний от поколения к поколению, от старшего к младшему, они являются своего рода готовым уроком, ответом на вопрос, что и как делать.

Результаты и обсуждение

На протяжении всего существования человечества всегда присутствовало разделение на «своих» и «чужих». Бинарность семантической оппозиции «свое – чужое» формируется на основании двух типов дискурсов: социального и личного. Также значение имеет индивидуализированная или социальная позиция говорящего, который, как участник коммуникации, определяет смысл и направленность сообщения. Существующие литературоведческие, философские, лингвистические, лингвокогнитивные исследования в большинстве случаев принимают за основу общекультурологическое понимание оппозиции «свой – чужой» и концентрируют свое внимание на способах проявления данной оппозиции в различных знаковых системах культуры, к которым относится и языковая система. Тема «свое» и «чужое» часто находит свое отражение в пословицах и поговорках (Вековищева, 2017), которые представляют собой сокровищницу национально-культурной мудрости, опыта, способом хранения и передачи особо ценной информации от поколения к поколению. Именно в пословицах и поговорках заложена оценка таких понятий, как личное и общее, принадлежность и внешнее. В некоторых паремиях заложена идея, что для каждого свое собственное ценно, а чужое, напротив, не всегда принимается или вовсе может отклоняться обществом. Присутствует также моральная сторона данных понятий, которая выделяет необходимость уважать чужое как собственное, при этом, не присваивая его. Соответственно, «язык фиксирует свойство человеческой психики, которое заключается в способности

противопоставлять “я” и “не я”» (Пугина Е.Ю., 2018, с.170). В оппозицию «мвой – чужой» входят разнообразные компоненты, включая элементы духовного мира, материальные предметы, даже человек как социальный феномен или его отдельные функции (мать, отец, друг, враг и др.). Категоризация этих явлений и объектов в рамках изучаемой оппозиции строится на наличии/отсутствии определенных отличительных признаков. Эти признаки и можно проследить, анализируя паремиологический ряд английского и русского языков. В русском паремиологическом пространстве существует множество примеров, отражающих концепцию «свое – значит ближе и лучше» (Жирова, 2022). (Таблица 1.)

Таблица 1. Концептуальный домен «родной – далекий»

Примеры паремий русского языка	Примеры паремий английского языка
Своя рубашка ближе к телу;	Near is my shirt, but nearer is my skin <i>Близка рубашка, да кожа ближе</i>
Своя рука – владыка;	It's your property and your fire <i>Твоя собственность, твой и камин.</i>
Свои сухари лучше чужих пирогов;	Соответствие не найдено
Чужое и хорошее постыло, а свое и худое, да мило;	Соответствие не найдено
Чужой хлеб горек;	Another's bread costs dear <i>Чужой хлеб дороже стоит</i>
Плоха та птица, которая не любит свое гнездо;	Every bird likes its own nest <i>Каждая птица любит свое гнездо</i>
Чужого не жалко;	Соответствие не найдено
Из чужого кармана платить легко;	Соответствие не найдено

Несмотря на наличие большого количества паремий, где ценность «свое» занимает позицию того, что более близко, понятно и во всех отношениях лучше (какое бы оно ни было), чем «чужое», существует и совершенно противоположная концепция. В данном случае «чужое» является чем-то ценным, желанным и выступает в качестве объекта сравнения и своеобразного искушения, поэтому может вызывать зависть. Также в некоторых паремиях отражается идея более уважительного отношения к чужому, нежели к своему. Также не стоит забывать о популярном отношении к чужим проблемам, которые характеризуются как что-то более легкое и несерьезное по отношению к своим собственным трудностям (Таблица 2.).

Таблица 2. Концептуальный домен «свой – чужой»

Примеры паремий русского языка	Примеры паремий английского языка
Из-за своего добра сквозь пальцы смотри, а чужое придерживай;	Соответствие не найдено
Чужая беда за сахар; Чужой и хлеб слаще калача, Чужое горюшко легче перышка; Чужой ломоть лаком;	Kindness in another's trouble <i>Доброта в чужой беде</i> The smoke of a man's own house is better than the fire of another's. <i>Дым в своем доме лучше огня в чужом.</i>
Любил дед чужой обед;	Соответствие не найдено
Чужой хлеб слаще калача.	Соответствие не найдено
Береги чужое, а свое – как знаешь;	Соответствие не найдено
Чужое горе оханьем пройдет, Чужое горе не болит;	He jests at scars that never felt a wound <i>Тот, кто шутит, над шрамами, сам никогда не чувствовал ран</i>

На чужом коне сидеть легко;	Соответствие не найдено
Чужую беду руками разведу;	It is easy to bear the misfortunes of others <i>Легко переносить чужие несчастья</i>
У соседа трава всегда зеленее;	The grass is always greener on the other side <i>Трава всегда зеленее на другой стороне</i>
Соответствие не найдено	<u>Good fences make good neighbours</u> <i>Хорошие заборы — хорошие соседи</i>
Каждый льет воду на свою мельницу;	Everyone (every miller) draws water to his own mill. <i>Каждый(каждый мельник) на свою мельницу воду льет.</i>
Что одному хорошо, то другому смерть;	One man's breath's another man's death. <i>Что одному жизнь, то другому смерть.</i>
Соответствие не найдено	Better keep under an old hedge, than creep under a new furze-bush. <i>Лучше остаться под старой изгородью, чем ползать под новым кустом дрока.</i>
Соответствие не найдено	One man may better steal a horse than another look over the hedge. <i>Одному человеку проще лошадь украсть, чем другому за изгородь заглянуть.</i>
Свой свояка видит издалека; Рыбак рыбака видит издалека;	A thief knows a thief as a wolf knows a wolf;

	<p><i>Вор узнает вора, как волк узнает волка;</i> <i>Birds of a feather flock together;</i> <i>Птицы одного оперенья держатся вместе.</i></p>
--	---

Ценность «свое – чужое» также может использоваться в контексте того, что нужно заботиться о себе и своих интересах, «не вмешиваться в дела и заботы других людей, а также не присваивать себе чужое» (Филиппова, 2018, с. 875).

Здесь паремиология содержит запрет на чужое. Такой взгляд на данную концепцию помогает уважать «личные границы других и отстаивать собственную неприкосновенность, а также быть более сознательным и внимательным в отношении других людей» (Филиппова, 2018, с. 876).

В рамках ценности «свое – чужое» рассматривается также концепт «друг – враг», где «друг» соотносится с понятием «свое», а враг с понятием «чужое». Настоящий друг воспринимается как «свой» человек, на которого можно положиться, которому можно доверять и который не пойдет на предательство. Враг же, напротив, «чужой» человек, в котором ты не можешь быть уверен, которого опасешься, и с которым происходят недопонимания из-за ценностных несоответствий. В некоторых ситуациях объединения «своих» людей могут происходить по причине наличия общего врага (Таблица 3).

Таблица 3. Концептуальный домен «друг – враг»

Примеры паремий русского языка	Примеры паремий английского языка
<p>Друг познается в беде, (а враг – в радости);</p>	<p>A friend in need is a friend indeed; <i>Друг в нужде- настоящий друг</i> Friend is best found in adversit у; <i>Друга в напасту лучше найти;</i></p>

Враг моего врага – мой друг;	The enemy of my enemy is my friend; <i>Враг моего врага – мой друг</i>
Собаки из разных дворов грызутся, но при виде волка объединяются;	Соответствие не найдено
Лучше вода у друга, чем мед у врага; Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет;	The best mirror is an old friend. <i>Лучшее зеркало — старый друг.</i>
Доверить стадо волку – не видать толку;	Соответствие не найдено
Не опирайся на лед и не доверяйся неприятелю;	Соответствие не найдено
Приятелей много, да друга нет. И много друзей, да нет дружка;	A friend to all is a friend to none; <i>Друг для всех — ни для кого не друг.</i>
Соответствие не найдено	Life without a friend is a death with a witness; <i>Жизнь без друга — это смерть при свидетеле</i>
Сам пропадай, а товарища выручай; Друга иметь, себя не жалеть;	A true friend should be, like a privy, open in necessity; <i>Настоящий друг должен быть, как уборная, открыт в нужде;</i> When a friend asks there is no tomorrow; <i>Когда друг просит, не откладывай на завтра.</i>
Не имей сто рублей, а имей сто друзей;	Faithful friend is better than gold; <i>Верный друг лучше золота;</i>

Друг спорит, а недруг поддакивает;	All are not friends that speak us fair; <i>Не все те друзья, кто говорит с нами вежливо;</i>
Новых друзей наживай, а старых не теряй;	Don't trade in old friends for new; <i>Не меняйте старых друзей на новых;</i>
Хмурое лицо друга лучше, чем улыбка врага;	A friend's frown is better than a foe's smile; <i>Лучше хмурый взгляд друга, чем улыбка врага</i>
Кто любит твоих врагов, тот не любит тебя;	Соответствие не найдено
Взаимное доверие – основа дружбы;	He is a good friend that speaks well of us behind our backs; <i>Тот хороший друг, кто говорит о нас хорошо за нашей спиной.</i>
Не доверяй лисе кур считать;	Соответствие не найдено
Доверили козлу капусту;	Соответствие не найдено
Друг до поры - тот же недруг;	False friends are worse than bitter (open) enemies; <i>Ложные друзья хуже злейших (открытых) врагов;</i>
Соответствие не найдено	When I lent I had a friend, when I asked he was unkind; <i>Когда я давал в долг, у меня был друг, а когда я просил, он был недобр;</i>

Избави меня, боже, от друзей, а с врагами я сам справлюсь;	May God defend me from my friends; I can defend myself from my enemies; <i>Да защитит меня Бог от друзей моих; себя от врагов моих я и сам могу защитить;</i>
С соседом дружи, а забор городи;	A hedge between keeps friendship green; <i>Живая изгородь и дружбу сохраняет зеленой;</i>
Одолжишь деньги, потеряешь друга;	Lend your money and lose a friend; <i>Одолжишь свои деньги, потеряешь друга;</i>
Соответствие не найдено	Friends are thieves of time; <i>Друзья — воры времени;</i>
Соответствие не найдено	Success has many friends; У успеха много друзей;
Соответствие не найдено	Take heed of enemies reconciled, and of meat twice boiled; <i>Берегитесь примирившихся с тобой врагов и дважды сваренного мяса;</i>
Соответствие не найдено	To have no enemies is equivalent to wealth; <i>Отсутствие врагов равносильно богатству;</i>
Соответствие не найдено	Books and friends should be few but good; <i>Книг и друзей должно быть немного, но они должны быть хорошими.</i>

Соответствие не найдено	The best of friends must part; <i>И лучшие друзья должны расставаться;</i>
Соответствие не найдено	If you have no enemies it is a sign fortune has forgotten you; Если у вас нет врагов, это признак того, что судьба забыла о вас;
Соответствие не найдено	In time of prosperity friends will be plenty, in time of adversity not one amongst twenty; <i>Во времена благополучия друзей будет много, во времена невзгод — не будет и одного из двадцати;</i>
Соответствие не найдено	We make more enemies by what we say than friends by what we do; <i>Мы наживаем больше врагов своими словами, чем друзей своими делами;</i>
Не тот друг, кто на пиру гуляет, а тот, кто в беде помогает;	Friends are made in wine and proved in tears; <i>Друзья появляются на пирах и доказываются в слезах;</i>
Всем угодлив, так никому не пригодив;	Friend to everybody is a friend to nobody; <i>Друг всем — не друг никому;</i>
В радости сыщут, в горе забудут;	When good cheer is lacking, our friends will be packing; <i>Когда не хватает хорошего настроения, наши друзья начинают паковать вещи;</i>
Человек без друзей – что дерево без корней;	Соответствие не найдено

В рамках архетипического противопоставления «свое – чужое» рассматривается также концепт «сходства – различия». Все, что мы можем отнести к понятию «свое», базируется на наличии определенных сходств. Внешние признаки представителей одной группы, общие традиции, общий уклад жизни, один язык, одна религия – это то, что объединяет в себе концепт «сходства». Соответственно, любые отличия воспринимаются людьми с позиции «чужого», поскольку все то, что похоже на нас, безусловно, понятнее и ближе, чем то, что содержит отличия от привычных для нас вещей. Данное противопоставление прослеживается в поговорках русского языка (Сахарова, 2022).

Ценность «свое-чужое» также можно рассматривать с позиции одного из самых ценных понятий русской паремиологической культуры – «семья». В данном случае родственные связи отражают ценность «свое», потому что представляют собой кровное родство, где члены семьи могут доверять друг другу. Семья ассоциируется с любовью, поддержкой, единством и гармонией, где все в большей степени похоже между собой. Остальные люди, которые не обладают напрямую родственными связями, соотносятся с понятием «чужое». Такой взгляд на ценность «свое – чужое» прослеживается в пословицах и поговорках (Таблица 4).

Таблица 4. Концептуальный домен «семья/родня»

Примеры паремий русского языка	Примеры паремий английского языка
В родной семье и каша гуще;	Соответствие не найдено
Своя родня по сапогам видна;	Соответствие не найдено
Брат за брата, сват за свата;	Соответствие не найдено
Родная кровь – не водица;	Blood is thicker than water; <i>Кровь гуще воды;</i>
Брат с братом на медведя ходят;	Соответствие не найдено
Семья – надежный край;	Соответствие не найдено
Маленькие детки маленькие	Children are certain cares, but uncertain comforts;

бедки, а вырастут велики - б удут большие;	<i>Дети — это определенные заботы, но неопределенное утешение;</i>
В семье любовь да совет, так и нужды нет.	Соответствие не найдено
Где семья дружна, не страшна беда.	Соответствие не найдено
В семье разлад, так и дому не рад.	Соответствие не найдено
Зачем и клад, коли в семье лад.	Соответствие не найдено
Добрая семья прибавит ума.	Соответствие не найдено
Семья сильна, когда над ней крыша одна.	Соответствие не найдено
Семья воюет, а каждый горюет.	Соответствие не найдено
Вся семья своя, да всяк любит себя.	Соответствие не найдено
Семью разорить — счастливому не быть.	Соответствие не найдено
Когда семья вместе, и сердце на месте.	Соответствие не найдено
Соответствие не найдено	My son is my son till he gets him a wife, but my daughter's my daughter all the days of her life; <i>Мой сын — мой сын, пока не женится, а моя дочь — моя дочь во все дни жизни ее;</i>
Братская любовь пуще каменных стен;	Соответствие не найдено
Где свои собаки грызутся, чужая не приставай;	Соответствие не найдено

Дерись, бранись, а за своего держись;	Соответствие не найдено
Каков брат, такова и сестра; Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын, Каков отец, таков и молодец;	Cut from the same cloth, <i>Сделаны из того же материала,</i> Like father, like son / like mother, like daughter, <i>Каков отец, таков и сын / Какова мать, такова и дочь,</i> A chip off the old block; <i>Пошел в родителя</i>
И от доброго отца родится бешеная овца;	Many a good father has a bad son; <i>У многих хороших отцов есть плохие сыновья;</i>
Какие корешки, такие и ветки, какие родители, такие и детки, Каков корень, таков и плод, Каково семя, таково и племя;	As mother and father, so is daughter and son; <i>Каковы мать и отец, таковы и дочь и сын;</i>
Бык да теля (кобыла, жеребя) – одна родня;	Соответствие не найдено
Яйца от курицы недалеко падают; яблоко от яблони недалеко падает;	Such as the tree is, such is the fruit, <i>Каково дерево, таковы и плоды,</i> The apple doesn't fall far from the tree; <i>Яблоко от яблони недалеко падает</i>
Соответствие не найдено	Many kinsfolk, few friends; <i>Много родни, да мало друзей;</i>
Соответствие не найдено	The brother had rather see the sister rich than make her so; <i>Брат предпочел бы видеть сестру богатой, чем сделать ее таковой;</i>

Соответствие не найдено	The family that prays together stays together; <i>Семья, которая молится вместе, остается вместе;</i>
В каждой избушке свои погремушки;	Every family has a skeleton in the cupboard; <i>У каждой семьи есть свой скелет в шкафу;</i>
Соответствие не найдено	Every family has a goodness of mercy; <i>В каждой семье есть добродетель милосердия.</i>
В семье не без урода;	Every family has at least one black sheep; <i>В каждой семье есть хотя бы одна паршивая овца;</i>
Соответствие не найдено	He that has no fools, knaves, or beggars in his family was begot by a flash of lightning; <i>Тот, в семье которого нет ни дураков, ни мошенников, ни нищих, был зачат вспышкой молнии;</i>
Соответствие не найдено	First a daughter, then a son, and the family's well begun; <i>Сначала родилась дочь, потом сын, и семья начала процветать;</i>
Соответствие не найдено	As the baker so the buns, as the father so the sons; <i>Каков пекарь, таковы и булочки, каков отец, таковы и сыновья;</i>
В семье не без урода;	It is a strange wood that never has a withered bough in it;

	<i>Это странный лес, в котором никогда не бывает засохших ветвей;</i>
Каков плод, таков и приплод, Орел орла плодит, а сова сову родит, От бобра - бобренок, от свины - поросенок, От яблони яблоко родится, от ели - шишка;	Like begets (breeds) like; <i>Подобное порождает подобное;</i>

Концепт «свое – чужое» соотносится с понятием «дом». То, что мы считаем домом – неизменно соответствует понятию «свое», так как это самое родное и близкое место, где человек чувствует себя по-настоящему комфортно. Дом – это символ уюта, семьи, тепла и защиты. В русских поговорках «дом» упоминается как место, где можно «ощутить себя в безопасности и комфорте» (Федотов, 1991, с. 246). Имеют место и поговорки, которые описывают непостоянство и неустойчивость жизни без крыши над головой (Таблица 5).

Таблица 5. Концептуальный домен «мой дом»

Примеры поговорок русского языка	Примеры поговорок английского языка
Лучше дома своего нет на свете ничего, своя земля и в горсти мила;	Home is home though it be never homely; <i>Дом есть дом, хотя он никогда не бывает уютным;</i>
В гостях хорошо, а дома лучше;	East or West home is best; <i>Восток или запад, а дом то лучше</i>
В родном углу все по нутру;	Home is where the heart is; <i>Дом там, где сердце;</i>
Дома и стены помогают;	When you are at home even the walls help you; <i>Когда вы дома, даже стены помогают вам;</i>

	Dry bread at home is better than roast meat abroad, <i>Сухой хлеб дома лучше жареного мяса за границей,</i>
Родной куст и зайцу дорог;	Соответствие не найдено
Всяк кулик на своем болоте велик;	Every dog is a lion at home; Каждая собака дома — лев;
Мой дом – моя крепость;	My home is my castle; <i>Мой дом – моя крепость;</i>
Все дороги ведут к дому;	Соответствие не найдено
Домой и кони веселей бегут; Всякому мила своя сторона;	The wider we roam, the welcomer home; <i>Чем дальше мы странствуем, тем гостеприимнее дом.</i>
Хорошо тому, кто в своем дому;	There is no place like home; <i>Нет места лучше дома;</i>
Дома все споро, а вчуже житье хуже;	Соответствие не найдено
Домой придешь – хлеб-соль найдешь;	Соответствие не найдено
Соответствие не найдено	The house shows the owner; <i>Каков владелец, таков и дом;</i>
Соответствие не найдено	He has no home whose home is everywhere; <i>У того, чей дом повсюду, нет дома;</i>
Всякая сосна своему бору шумит, Своя рубашка ближе к телу;	Charity begins at home;

	<i>Благотворительность начинается дома;</i>
--	---

«Родина» как концепт «свое» занимает особое место в русском паремиологическом пространстве. В пословицах и поговорках родина часто упоминается как близкое в сердце человека место, где его истоки и родственные связи, куда он всегда будет возвращаться. В паремиях подчеркивается, что важно «помнить и уважать свою родину» (Приказчикова, 2016, с. 333). Также «родина» в пословицах и поговорках ассоциируется со своим народом, своей культурой и историей. Она выступает как символ единства и целостности. В английских паремиях такие слова как *motherland/fatherland* не используются, хотя само понятие родины обозначается с помощью лексем, близких по значению *home, nest*. В пословицах и поговорках отражается тесная связь понятий «свое» и «родина», родная сторона противопоставляется чужбине (Таблица 6).

Таблица 6. Концептуальный домен «Родина/чужбина»

Примеры паремий русского языка	Примеры паремий английского языка
Жить – Родине служить!	Соответствие не найдено
Соответствие не найдено	A man without a homeland is a nightingale without a song; <i>Человек без родины — соловей без песни.</i>
Родина велика, о ней не забывай;	Соответствие не найдено
Велика Россия да малый человек;	Соответствие не найдено

Родных нет, а по родимой стороне сердце ноет;	Соответствие не найдено
На чужой стороне Родина милей вдвойне; Нет в мире краше Родины нашей; Всякому мила своя сторона;	East or West home is best; <i>Восток или запад, а дом лучше</i>
Родина краше солнца, дороже золота;	Соответствие не найдено
Любовь к Родине на огне не горит и на воде не тонет;	Соответствие не найдено
В родном краю сокол, в чужом – ворона;	Every dog is a lion at home; <i>Каждая собака дома — лев;</i>
Родной край – сердцу рай;	There is no place like home <i>Нет места лучше дома;</i>
У народа один дом – Родина;	Соответствие не найдено
Родина – мать, чужбина – мачеха;	Соответствие не найдено
На чужой стороне и весна не красна;	Соответствие не найдено
На чужбинке, словно в домовинке;	Соответствие не найдено
За морем теплее, а у нас светлее;	Соответствие не найдено
За морем и телушка полушка, да рубль перевоз;	Соответствие не найдено
Соответствие не найдено	Go abroad and you'll hear news of home; <i>Поезжай за границу, и ты</i>

	услышишь новости из родной страны;
--	--

Смысловые особенности реализации национально-культурной оппозиции «свой – чужой» зачастую находят свое отражение и языковой закреплении в фольклорных жанрах. Для выявления ценностей, связанных с концептом «свой – чужой» в сознании носителей русского и английского языков, мы провели сплошную выборку пословиц и поговорок на эту тему. В ходе выборки было выявлено, что большинство пословиц либо содержат в себе лексему *home / country / family/ one's/ own*, как отсылку на интересующий нас концепт, однако были обнаружены и изречения с лексемами *homeland, nest, house* (13).

Важность концепта «свой – чужой» тяжело переоценить: в языковой и межкультурном планах исследуемый концепт амбивалентен, характеризует различные грани и градации межличностных и/или межкультурных отношений, одновременно давая определение «культурному» (своему) и «инокультурному» (чужому). Безусловно, такое разделение очень вариативно и условно: прослеживается зависимость от культурно-исторического и бытового контекстов, что отразилось в самобытности и национальной специфичности как русских, так и английских паремий и, соответственно, в возникшей трудности подбора соответствий.

Как мы и предполагали, осмысление концепта «свой – чужой» происходит, во-первых, за счет выделения «своего» на контрасте, на фоне «чужого». Во-вторых, «своему» присваиваются дополнительные ценностные характеристики, в то время как «чужое» (неродное) отвергается, высмеивается, его значимость принижается.

Как разграничение «своего и чужого», так и их сближение, принятие, порой и взаимопроникновение, служит своего рода строительным материалом для формирования национально-культурного менталитета, характера и поведения.

Выводы

Лингвокультурная дихотомия «свой – чужой», трактуемая иногда как «чужой = иной», «чужой = враждебный», «свой =

родной», «свой = близкий, понятный» формирует языковое сознание, обуславливает модель восприятия тех или иных явлений.

Концепты «свой – чужой» являются универсальными для обеих лингвокультур (английской и русской), находят свое воплощение и закрепление в паремическом фонде изучаемых языков. Основные выявленные семантические «узлы», составляющие внутреннее наполнение изучаемой оппозиции «свой – чужой», можно обнаружить именно в фольклоре, который актуализирует глубинные национально-культурные структуры. Паремии наполняют линейную концептуальную оппозицию дополнительными, периферийными смыслами, уходя от прямого противопоставления «мы – они», дополняют и привносят оценочные оппозиции (хороший – плохой, правильно – неправильно и др.), пространственные (далеко – близко, родной – чужой, личный – общий), дифференциальные (друг – враг, родина – чужбина).

В человеческом обществе всегда присутствовало разделение на «своих» и «чужих». Человек способен противопоставлять «я» и «не я», поэтому в русском языке существует огромное количество пословиц и поговорок, которые отражают мнение, что «свое» – это то, что ближе, понятнее и всегда лучше. Однако существует и противоположна концепция. «Чужое» является чем-то желанным, выступает в качестве объекта завести и искушения. Встречаются пословицы, в которых подчёркивается более уважительное отношение к «чужому», чем к «своему», а чужие проблемы считаются более легкими и несерьезными. Также в русском паремиологическом пространстве отражается запрет на «чужое», который заключается в том, что не нужно вмешиваться в дела других людей и брать чужие вещи. Кроме того, встречаются пословицы и поговорки, где ценность «свое – чужое» рассматривается в рамках таких концептов, как «друг – враг», «сходства – различия», «семья», «дом» и «родина». Стоит также отметить, что объективно существующая оппозиция «свой – чужой» не свободна и испытывает давление как извне, так и деформируется внутри, в сознании носителя языка, приобретая субъективный оттенок, трансформируясь и преобразаясь в процессе получения человеком опыта, т.е. в процессе концептуализации и категоризации окружающей

действительности. Таким образом, объективно существующий феномен и его субъективная реализация – это процессы параллельные, одновременные и взаимодополняющие. Сталкиваясь с изучаемыми явлениями, осознавая и называя их, человек запускает алгоритм дифференциации на «свое – чужое», в результате реализации которого проявляется стремление к объединению и единению со своим/ своими и дистанцирование, отторжение чужих/чужого. Паремии же являются вербальным выражением коллективного сознания, мудрости, пронесенной сквозь века. Передаваясь из поколения в поколение, они способствуют «экономии» наших усилий в классификации объектов и явлений на «свое» и «чужое», способствуют сохранению национально-культурных традиций.

В результате исследования мы пришли к выводу, что пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью культурного кода нации и содержат в себе огромный пласт культурно-ценностных ориентиров общества, представляют собой неписанный «кодекс законов», отражают мудрость и вековой опыт взаимодействия с другими культурами.

Таким образом, можно заключить, что особенности реализации диалога культур и успех межкультурного, межъязыкового взаимодействия будут неразрывно связаны с опытом категоризации и классификации объектов и явлений окружающего нас мира и их соотношением с базовыми концептами «свой – чужой».

Литература

1. Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т., Осипова А.А. Политкорректность в межъязыковой передаче сакрального текста: путь в будущее или нарушение принципов перевода? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 56-67.
2. Бхатти Н.В., Харитонова Е.Ю. Особенности терминов кровного родства и свойства в индоевропейских языках (на примере английского, немецкого, русского и урду) // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филологических наук, профессора Юрия Николаевича

- Марчука. Под общей редакцией И.И. Валуйцевой. Редактор английского текста И.А. Улиткин. 2019. С. 133-139.
3. Вековищева С.Н., Иванова Н.А., Улиткин И.А. Соотношение понятий «дух народа» и «язык» в работах В. фон Гумбольдта // Вильгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность. Сборник статей по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции. Под редакцией Г.Т. Хухуни. Редколлегия: Г.Т. Хухуни (отв. ред.), Е.П. Савченко (отв. сек.), И.Ф. Беляева и др., 2017. С. 42-46.
 4. Жирова И.Г., Дмитриева О.П., Анашкина Е.В. Репрезентация ценностных доминант в английских лексических образованиях с фокусной семьей REALITY и их передача на русский язык (на материале произведения А. Мердок “The Bell” / «колокол») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 6. С. 1905-1912.
 5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000290531-lingvokulturologiya-v-maslova> (дата обращения: 02.10.2024).
 6. Пандемия-22: преподавание, анализ, дискурс в естественном многообразии иностранных языков: коллективная монография / Авдеева А.И., Анашкина И.А., Андреева Е.Ю., и др. Том 2. Москва, 2024, 559с.
 7. Пословицы и поговорки. URL: <https://proza.ru/2015/12/16/1588> (дата обращения: 02.02.2024).
 8. Приказчикова Е.В., Савченко Е.П. Аспекты межкультурной коммуникации сквозь призму лингвокультурологического подхода // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 330-336.
 9. Пугина Е.Ю., Холстинина Т.В. Лакунарность «чужих реалий» в исходном тексте как переводческая проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 167-174.
 10. Сахарова Н.Г., Бондаренко И.В. Концепт UNREQUITED LOVE / Неразделенная Любовь и его лингвостилистическая репрезентация в поэтическом творчестве THE BIRTHDAY MASSACRE // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 4. С. 1179-1183.

11. Федотов Г.П. Сумерки отечества // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1. СПб.: София, 1991. 350 с.
12. Филиппова И.Н. Инокультура в переводе: чужая или чуждая // Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Министерство образования Московской области; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области; Московский государственный областной университет, Лингвистический факультет. 2018. С. 870-877.
13. Ray J. A Compleat Collection of English Proverbs URL:https://books.google.com/books/about/A_Compleat_Collection_of_English_Proverb.html?hl=ru&id=MTRAAAAAYAAJ#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 20.02.2024).

References

- Avdeeva, A.I., Anashkina, I.A., Andreeva, E.Yu., & et. all. (2024). *Pandemija-22: prepodavanje, analiz, diskurs v estestvennom mnogoobrazii inostrannyh jazykov: kolektivnaja monografija [Pandemic-22: teaching, analysis, discourse in the natural diversity of foreign languages: collective monograph]*. Moscow. (in Russian).
- Belyaeva, I.F., Khukhuni, G.T., & Osipova A.A. (2021). Politkorrektnost' v mezh"yazykovej peredache sakral'nogo teksta: put' v budushchee ili narushenie principov perevoda? [Political correctness in interlingual transmission of sacred text: the path to the future or violation of translation principles?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics]*, 5, 56-67. (in Russian).
- Bhatti, N.V., & Kharitonova, E.Yu. (2019). Osobennosti terminov krovного rodstva i svojstva v indoevropskikh yazykakh (na primere anglijskogo, nemeckogo, russkogo i urdu) [Features of the terms of consanguinity and affinity in Indo-European languages (on the example of English, German, Russian and Urdu)]. In I.I. Valueva (Ed.). *Slovo. Slovar'. Termin. Leksikograf. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii pamyati doktora filologicheskikh nauk, professora Yuriya*

- Nikolaevicha Marchuka. [Word. Dictionary. Term. Lexicographer. Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference in memory of Doctor of Philological Sciences, Professor Yuri Nikolaevich Marchuk], (pp. 133-139). (in Russian).*
- Fedotov, G.P. (1991). Sumerki otechestva [Twilight of the Fatherland]. In *Sud'ba i grehi Rossii [The Fate and Sins of Russia]. Vol. 1.* Saint-Petersburg: Sofia. (in Russian).
- Filippova, I.N. (2018). Inokul'tura v perevode: chuzhaja ili chuzhdaja [Foreign culture in translation: alien or foreign]. In *Bol'shoe evrazijskoe partnjorstvo: lingvisticheskie, politicheskie i pedagogicheskie aspekty: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [The Greater Eurasian Partnership: linguistic, political and pedagogical aspects: Proceedings of the International scientific and practical conference], (pp. 870-877).* Ministry of Education of the Moscow Region; State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region; Moscow State Regional University, Faculty of Linguistics. (in Russian).
- Maslova, V.A. (2007). *Lingvokul'turologiya [Lingvoculturology].* Moscow: Academy. Retrieved from: <https://www.livelib.ru/book/1000290531-lingvokulturologiya-v-a-maslova> (date of access: 02.03.2025). (in Russian).
- Posloviy i pogovorki [Proverbs and sayings]. (2025). Retrieved from: <https://proza.ru/2015/12/16/1588> (date of access: 02.02.2025). (in Russian).
- Prikazchikova, E.V., & Savchenko, E.P. (2016). Aspekty mezhkul'turnoj kommunikacii skvoz' prizmu lingvokul'turologicheskogo podhoda [Aspects of intercultural communication through the prism of the linguacultural approach]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 2, 330-336.* (in Russian).
- Pugina, E.Yu., & Kholstinina, T.V. (2018). Lakunarnost' «chuzhijh realij» v ishodnom tekste kak perevodcheskaja problema [Lacunarity of “foreign realities” in the source text as a translation problem]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics], 3, 167-174.* (in Russian).

- Ray, J. (1737). *A Compleat Collection of English Proverbs*. J. Hughs. Retrieved from: https://books.google.com/books/about/A_Compleat_Collection_of_English_Proverb.html?id=MTRAAAAAYAAJ (date of access: 30.01.2025).
- Sakharova, N.G., & Bondarenko, I.V. (2022). Koncept UNREQUITED LOVE / Nerazdelennaja Ljubov' i ego lingvostilisticheskaja reprezentacija v pojeticheskom tvorchestve THE BIRTHDAY MASSACRE [The concept of UNREQUITED LOVE / Unrequited Love and its linguostylistic representation in the poetic work of THE BIRTHDAY MASSACRE]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]*, 15 (4), 1179-1183. (in Russian).
- Vekovishcheva, S.N., Ivanova, N.A., & Ulitkin, I.A. (2017). Sootnoshenie ponyatij «dukh naroda» i «yazyk» v rabotakh V. fon Gumbol'dta [The relationship between the concepts of “spirit of the people” and “language” in the works of W. von Humboldt]. In G.T. Khukhuni (Ed.) *Vil'gel'm fon Gumbol'dt i ego nasledie: klassika i sovremennost'. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Wilhelm von Humboldt and his legacy: classics and modernity. Collection of articles based on the materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference]*, (pp. 42-46). (in Russian).
- Zhirova, I.G., Dmitrieva, O.P., & Anashkina, E.V. (2022). Reprerentaciya cennostnykh dominant v anglijskikh leksicheskikh obrazovaniyakh s fokusnoj semoj REALITY i ikh peredacha na russkij yazyk (na materiale proizvedeniya A. Merdok “The Bell” / «kolokoL») [Representation of value dominants in English lexical formations with the focal seme REALITY and their transfer into Russian (based on the work of A. Murdoch “The Bell”)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and Practical Issues]*, 15 (6), 1905-1912. (in Russian).